

Есть ли будущее у международного гуманитарного права и его принципов?

Можно ли одному быть добрым
в мире, где царит зло?

МАККИАВЕЛЛИ

Поль Гроссридер*

Если бы окончание «холодной войны» привело к состоянию мира без войн, международное гуманитарное право и его принципы стали бы ненужными. И у человечества были бы все основания радоваться, если бы после отказа от разделения мира по признаку идеологии наступил исторический период без вооруженных конфликтов. Увы, тех, кто предсказывал приход эры мира, ждало разочарование. Запад и Восток вышли из клинча и на короткое время возлюбили друг друга, затем же все начало трещать по швам. Волна разного рода фанатического национализма, этнических взаимоотторжений, религиозных конфликтов и даже проявлений геноцида захлестнула Африку, Балканы и некоторые республики СНГ. Следует ли из этого, что человечество представляет собой, так сказать, абсолютно безнадежный случай? Нет, отвечает организация, являющаяся вдохновительницей и защитницей международного гуманитарного права. Реализм этого права в сочетании с неприятием бесчеловечности вооруженных конфликтов позволяет сохранить надежду. Однако деятельность в интересах жертв требует усилий и соблюдения определенных условий от тех, кто в том или ином качестве оказывается вовлечен в ситуации насилия. Рассмотрение сегодняшних конфликтных ситуаций полезно предварить обращением к истории формирова-

* **Поль Гроссридер** — генеральный директор Международного Комитета Красного Креста. (Сведения об авторе указаны на момент представления рукописи в редакцию Журнала. — *Прим. ред.*)

Статья написана на французском языке.

ния и развития международного гуманитарного права и его принципов. Такой исторический экскурс поможет осмыслению новых инициатив. Историческая ретроспектива покажет, как МККК удавалось видоизменять формы своей работы и само международное гуманитарное право в различные переходные периоды, и сделает очевидной необходимость такого выбора и в наше время.

Основополагающая идея

Слишком часто гуманитарная идея Красного Креста упрощается и сводится к той или иной форме благотворительности. Конечно, «благо» является целью гуманитарной деятельности, но ведется она в условиях, когда смысл этого слова не воспринимается однозначно. Так, в «Воспоминании о битве при Сольферино» Анри Дюнан не только описывает потрясение, которое он испытал при виде жестокости сражений, но и высказывает весьма оригинальную мысль о том, что жертвы — *все* жертвы — нейтральны. Всех, кто ранен на войне, объединяет одна общая черта: это их принадлежность к роду человеческому. «Наши» или враги, все они — люди и нуждаются в одинаковом обращении. «Они не принадлежат более ни к одному лагерю и перешли в совершенно другое измерение, где обитают боль и благодать, это — нейтральное пространство жертв»¹. Отныне утрачивает силу деление раненых на «наших» и неприятельских, и помогать следует всем, поскольку они — люди. Инструментом этой человечности для всех — даже на войне — станет Красный Крест. Именно он вдохнет жизнь в те единственные международно-правовые нормы, которые подлежат применению всеми без исключения в случае войны, иначе говоря, в гуманитарное право. Оно предписывает всем воюющим одинаково относиться к раненым, военнопленным и гражданскому населению.

Принципы гуманности, лежащие в основе гуманитарного права, являются самым расхожим предметом риторики, преобладающей на международных встречах. В то же время именно их чаще всего забывают или отвергают в современных конфликтах. Между декларациями и реальной жизнью пролегла глубочайшая пропасть. Можно подумать, что жар, с которым провозглашаются гуманитарные принципы, прямо пропорционален уверенности, что они не могут найти применения в сложных по своему характеру войнах современной эпохи.

1 Jean-Christophe Rufin. *L'aventure humanitaire*. Paris, Gallimard, 1994, p. 50.

Посещения военнопленных

Со времени Первой мировой войны 1914–1918 гг. МККК во время международных конфликтов всегда стремился посещать лагеря военнопленных, и, как правило, ему это удавалось. Им было создано Международное агентство по делам военнопленных, ставшее впоследствии Центральным агентством по розыску. Удерживающие державы обычно предоставляли МККК возможность посещать военнопленных, которые находились в их власти. Среди самых серьезных неудач было то, что во время Второй мировой войны МККК не удалось получить доступ к военнопленным, которые удерживались в СССР, и к советским военнопленным в Германии. Позднее МККК было отказано в праве посещать военнопленных, удерживаемых в Северном Вьетнаме. Принцип всегда остается неизменным: хотя эти военнопленные принадлежат к личному составу неприятельских вооруженных сил, они имеют право на обращение, обеспечивающее уважение их человеческого достоинства. Тот же принцип гуманности побуждал МККК заботиться о жертвах нацистского геноцида, как только он о нем узнал. Как бы там ни было, делегаты приложили значительные усилия в этом направлении. Например, действуя в рамках своих возможностей, делегат в Будапеште Фридрих Борн добивался замечательных результатов на данном поприще.

Посещения политических заключенных

Стремясь развивать свою деятельность на основе принципов международного гуманитарного права, МККК постепенно распространил практику посещений на политических заключенных и лиц, задержанных по соображениям безопасности в ситуациях внутренней напряженности. В своей исследовательской работе «Международный Комитет Красного Креста и защита политических заключенных» Жак Морейон писал: «Для МККК важнейшим побудительным мотивом и даже жизненным принципом является право гуманитарной инициативы. [...] Каким бы ни был статус конкретных лиц, МККК видел в них прежде всего людей, а то, какую форму они носили, не имело значения. По убеждению МККК, обращение с любым человеком никак не должно зависеть от его правового статуса. Всегда и везде следует избегать причинения излишних страданий и заботиться о сохранении человеческого достоинства»².

2 Jacques Moreillon. Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des détenus politiques. Lausanne, Institut Henry-Dunant/Éditions l'Âge d'Homme, 1973, pp. 231–232.

Развитие и адаптация деятельности МККК в интересах политических заключенных продолжают основываться на принципе международного гуманитарного права, согласно которому в ситуациях конфликтов и напряженности жертва имеет право на защиту и помощь, независимо от своего происхождения и положения. Для этого достаточно быть жертвой, а право на уважение имеет любой человек. На значимость посещений лиц, задержанных по соображениям безопасности, указал Жак Фреймон, который видит в них «одно из самых доступных и эффективных средств обуздать эскалацию насилия. Жертва, пользующаяся защитой, перестает быть инструментом ведения войны и начинает восприниматься как свидетельство возможности примирения. Защита прав политических заключенных выступает в качестве одного из важнейших условий политического решения серьезных проблем, стоящих перед нашими обществами»³.

Освободительные движения

В 70-е гг. размах освободительных движений в регионах, находившихся в колониальной зависимости от европейских держав, создавал для МККК ряд деликатных проблем. Методы, иногда террористические, использовавшиеся некоторыми из этих движений, еще больше усложняли выбор, перед которым оказался МККК. Читая доклад группы сотрудников Института международных исследований, возглавляемой Жаком Фреймоном, «Вооруженные политические движения и гуманитарные принципы»⁴, понимаешь, насколько остро стоял вопрос о выборе ориентации. Для обеспечения жизнеспособности гуманитарного права и его духа МККК пришлось приспособлять МГП к новым ситуациям, отличным от всех известных типов вооруженных конфликтов.

Совершенный тогда поворот был настолько важен для МККК, что стоит воспроизвести здесь ход рассуждений, послуживших в конечном счете появлению в 1977 г. Дополнительного протокола II⁵, значение которого для развития международного гуманитарного права часто недооценивается. В принципе данная эволюция исходила из достаточно простой

3 *Jacques Freymond. Violence et qualité de vie. — Menschenrechte Föderalismus Demokratie. Zürich, 1979, p. 140.*

4 *Jacques Freymond, Thierry Hentsch. Limites à la violence. Genève, 1973.*

5 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Принят в Женеве 8 июня 1977 г.

посылки: изменение форм вооруженных конфликтов должно повлечь за собой изменение Женевских конвенций 1949 г., иначе сама универсальность гуманитарных принципов может быть поставлена под вопрос. Бескомпромиссность в отношении освободительных движений стала восприниматься как своего рода ловушка, поскольку она могла подтолкнуть их к экстремизму. Некоторые из добивавшихся признания движений вошли в контакт с МККК и заявили о своей готовности соблюдать принципы международного гуманитарного права. Выступая за обновление МГП, группа под руководством Жака Фреймона в то же время не могла допустить какой бы то ни было поддержки насилия, откуда бы оно ни исходило. В докладе содержался следующий вывод: «Человечное обращение с неприятелем не только поднимает престиж того, кто придерживается такой линии поведения, но и позволяет обуздать эскалацию неуправляемого насилия»⁶.

В политическом плане МККК доказывал чрезвычайную полезность контактов с освободительными движениями и для властей, против которых они действовали, например, в случае захвата членов личного состава регулярной армии повстанческими группировками.

По словам руководителя группы Жака Фреймона, «одни подвергли доклад резкой критике, а другие встретили его благожелательно»⁷. Невзирая на все эти трудности, МККК начал переговоры, результатом которых стало подписание Протокола II — в нем нашла отражение вся идеология операций, осуществляемых МККК в случае конфликтов между правительствами и освободительными движениями. Протокол II является результатом целенаправленных усилий по приспособлению международного гуманитарного права к новым формам конфликтов.

Новые формы конфликтов

Не вызывает сомнений то, что большинство конфликтов сегодня вступили в новую фазу. Видимо, для решения связанных с этим вопросов потребуется определенная эволюция, в первую очередь политическая. Необходимо установить гуманитарные нормы, которые будут приняты всеми участниками конфликтов новых форм.

⁶ Jacques Freymond, Thierry Hentsch, *op. cit.* (примечание 4).

⁷ Jacques Freymond. *Guerres, Révolutions, Croix-Rouge*. Genève, Institut universitaire de hautes études internationales, 1976, p. 111.

В этом «новом Средневековье», пишет Пьер Асснер, основанный на территориальности и на суверенитете государств порядок, который был установлен Вестфальскими договорами, оказывается под вопросом⁸. Государства лишились монополии на политическое насилие. В отличие от освободительных движений группы индивидуумов, ведущие войны в настоящее время, как правило, не стремятся к установлению какого-либо государственного порядка. Они защищают этническую общность, религию или транснациональные ценности. Как бы там ни было, и эти индивидуумы, и государства, отвечающие на их агрессию применением вооруженной силы, ведут настоящие войны. Эти новые участники — вовсе не разбойники с большой дороги. Иногда они противостоят и западным державам, их государственному порядку и идеологии.

Конечно, определить новых участников вооруженных конфликтов непросто. Их политические намерения зависят от ситуации. Иногда их единственной целью является уничтожение противника. В других случаях ими движут исключительно экономические мотивы. Однако очевидно, что новые внутренние конфликты, отличающиеся чрезвычайной жестокостью, знаменуют собой создание новых транснациональных, национальных и региональных систем. Так что за преступными проявлениями вырисовываются контуры конфликтов политического характера, и нет никаких причин мириться с тем, что они протекают так, словно не существует никаких гуманитарных принципов. Ведь это означало бы полный отказ от требования обеспечивать в любых конфликтах соблюдение определенного минимума гуманности, которое неизменно выдвигалось международным гуманитарным правом.

Встретившись с новыми формами вооруженных конфликтов, МККК должен, как и на предыдущих исторических этапах, распространять гуманитарное право среди новых участников таких столкновений и приспособлять его к их особенностям, даже если они совершали террористические акты. Как в свое время в отношении освободительных движений, следует сознавать, что, хотя некоторые акции имеют иногда абсолютно неприемлемую форму, необходимо соблюдать гуманитарные принципы всем сторонам в конфликте и отказываться от нападений неизбирательного характера. В конечном счете последние не отвечают ничьим интересам и приводят только к эскалации насилия. Такова цена сохранения духа Сольферино.

8 *Pierre Hassner. La violence et la paix. Paris, Éditions Esprit, 1995.*

В политическом плане источником самой серьезной опасности являются откровенные попытки существующих правительств приписать преступный характер силам, ведущим насильственные действия. Подобная дискредитация сторон, выдвигающих отчетливо выраженные политические требования, и сведение их действий к преступным деяниям означали бы отказ от принципов международного гуманитарного права, создав угрозу для самого его существования. Реакции, основывающиеся исключительно на криминальном аспекте некоторых террористических актов, только подпитывали бы насилие и оказались бы губительными для гуманитарных принципов. При этом защита гуманитарных принципов в нынешних конфликтных ситуациях вовсе не означает согласия с неприемлемыми средствами и методами. Аналогичным образом обстоит дело и с ответом на насильственные действия, который, в свою очередь, приобретает неизбирательный характер. МККК следует добиваться прежде всего принятия и соблюдения определенного минимума гуманности в новых конфликтных ситуациях, избегая при этом выносить оценочные суждения о правоте или неправоте той или иной стороны. Возврат к тотальной и «дикой» войне привел бы к бесконечной спирали слепого и неизбирательного насилия, не подчиняющегося никаким нормам, основанным на принципе гуманности.

Гуманитарные принципы сегодня

Как и в период освободительных войн, МККК, принимая решения, следует исходить из ситуации, обстоятельств и имеющейся информации, а также проводить различие между уголовными проявлениями и акциями политического характера, подпадающими под действие международного гуманитарного права и его принципов. Задача эта стала еще сложнее, чем в период «холодной войны», поскольку тогда защита гуманитарного права могла использоваться в политических целях. В настоящее время МККК приходится работать в обстановке, которая не предоставляет таких возможностей использования гуманитарного права.

Необходимо также привлечь внимание государств и новых участников вооруженного насилия к необходимости соблюдения гуманитарных принципов в ныне происходящих конфликтах, несмотря на чрезвычайную сложность ситуаций. Чтобы сохранить позиции, завоеванные международным гуманитарным правом и его принципами, следует расширить и активизировать многосторонний и двусторонний обмен

мнениями между всеми участниками вооруженного насилия. Для сохранения гуманитарного права необходимо учитывать новую реальность в его теории и практике. Это касается как правительств, так и всех сил, ведущих вооруженную борьбу против существующих национальных и международных систем.

На предыдущих этапах исторической эволюции форм конфликтов удавалось находить пути сохранения гуманитарного права и его принципов. Регресс международного сообщества, если сейчас под давлением текущих изменений оно поддастся искушению бесчеловечностью, стал бы настоящей трагедией.